

І РОЗДІЛ

МІЖНАЦІОНАЛЬНІ ВІДНОСИНИ І НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

С.В. ПЕТКОВ

«ПРИХОДИТЕ КНЯЖИТЬ И ВЛАДЕТЬ НАМИ»: К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМИ НАРОДАМИ ВО II ПОЛ. IX в.

Выдающийся отечественный историк С.М. Соловьев писал: «Если к каждому человеку можно обратиться с вопросом: «Скажи нам, с кем ты знаком, и мы скажем тебе, кто ты таков», то к целому народу можно обратиться со следующими словами: «Расскажи нам свою историю, и мы скажем тебе, кто ты таков» [22, с.65].

В настоящее время, когда у нас обнаружилась такая сильная потребность познать свое прошлое, познать, кто мы есть, я не решаюсь занять ваше внимание изложением событий внешней отечественной истории, но счел более приличным представить в сжатом очерке важнейшую сторону нашей внутренней истории, именно постепенное установление государственного порядка, или, как выражались наши предки, “наряда” в российской земле. Где, при каких природных влияниях действовал народ, и с какими чужими народами и государствами изначально и преимущественно должен был иметь дело – вот первые вопросы в истории каждого народа”. Итак, как подчеркивает С.М. Соловьев, три условия имеют особенное влияние на жизнь народа: природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают [22, с.66].

Большой интерес представляют самые древние, самые темные, и, следовательно, самые загадочные и интересные времена в истории государственности на территории Восточной Европы. Речь идёт об истоках образования современного Российского государства, которые до сих пор слабо изучены в виду множества причин, хотя корни этих процессов лежат на самом верху исторического грунта.

Каким образом процесс этногенеза славян запечатлен в топонимах и гидронимах?

Повлияли ли природные факторы на процесс формирования государственности у славян?

Стоит только взглянуть в топонимы: названия рек и озер, больших и малых городов, сел и деревень, – вовсе, что поможет понять всю широту исконной российской судьбы. Последовательность – вот один из важнейших принципов исторического исследования. Исходя из данного принципа в своем исследовании, не будем отклоняться от последовательности в изложении событий, а самое главное от сведений источников, прежде всего «Повести временных лет» [18], и концептуальных положений, изложенных в трудах выдающихся российских историков: С.М. Соловьева [22; 23], В.Н. Татищева [24], В.О. Ключевского [10] и других [3; 6].

Исторические изыскания, проводимые на протяжении нескольких последних столетий были призваны обосновать или опровергнуть миф о том, что территория Северо-Восточной Европы (северного Причерноморья) представляла собой с древнейших времен единый в этнокультурном, экономическом, политико-правовом и прочих аспектах пласт. Впоследствии он стал основой формирования государственности у трех братских славянских народов: русских, украинцев и белорусов [12, с.122].

Прежде всего, географическая справка, которая, естественным образом, способствовала формированию данного мифа.

Восточно-Европейская равнина, или Русская равнина – одна из крупнейших равнин земного шара, вторая по величине после Амазонской низменности, расположенная в восточной части Европы. Является частью Европейской равнины. Относится к низким равнинам.

Протяженность с севера на юг – около 2750 км, с запада на восток – около 1500 км.

Площадь составляет около 3 млн км². Средняя высота – около 150 м, наибольшая – на Кольском полуострове в Хибилах (гора Юдычвумчорр, до 1191 м), наименьшая – на побережье Каспийского моря (–28 м).

На территории равнины полностью либо частично расположены Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Россия, Украина, Финляндия, Швеция, Польша, Румыния, Болгария и Казахстан.

На равнине протекают крупные реки, такие, как Волга и Ока. Также протекают на ней другие реки и их притоки: Дон (Хопёр), Кама (Белая), Урал и др.

Поверхностные воды Восточно-Европейской равнины тесно связаны с климатом, рельефом, геологическим строением, а следовательно, и с историей формирования территории. На северо-западе равнины, в области древнего оледенения, господствует моренный холмисто-грядовой рельеф с молодыми речными долинами. На юге, во вне ледниковой области, – эрозионный рельеф с хорошо выраженной асимметрией склонов долин, балок и водоразделов.

В гидрографическом отношении территория Восточно-Европейской равнины делится на две части. Большая из них имеет сток в океан. Северные реки (Мезень, Онега, Северная Двина, Печора) принадлежат бассейну Северного Ледовитого океана, западные и южные – бассейну Атлантического океана. К последним относятся реки, впадающие в Балтийское (Нева, Западная Двина, Неман, Висла, реки Швеции и Финляндии), Чёрное (Днепр, Южный Буг, Днестр) и Азовское (Дон) моря. Реки бассейнов Волги, Урала и некоторые другие впадают в Каспийское море, утратившее связь с Мировым океаном.

Все реки Русской равнины имеют преимущественно снеговое и дождевое питание и весеннее половодье. Реки севера равнины более многоводны, чем южные. В их питании значительную роль играют грунтовые воды. Южные реки маловодны, доля грунтового питания у них резко сокращается. Все реки Русской равнины богаты энергоресурсами.

Исходя из приведенных сведений, делались и делаются выводы о едином народе, едином языке, единой культуре распространенной на всей территории Восточно-Европейской равнины. Приведем еще некоторые географические данные, которые позволят нам взглянуть на данный вопрос несколько шире.

Особенность климата Русской равнины обуславливается четкой сменой природных зон в её пределах с северо-запада на юго-восток от тундры до пустынь умеренного пояса. Здесь прослеживается самый полный набор природных зон по сравнению с другими природными районами страны.

На Восточно-Европейской равнине существуют практически все виды природных зон Евро-Азиатского континента.

Наиболее распространенные природно-климатических зоны, которые делят равнину на части со своими особенностями и спецификой (с севера на юг):

- Тундра (север Кольского полуострова);
- Тайга – Олонецкая равнина;
- Смешанные леса – Центральноберезинская равнина, Оршанско-Могилёвская равнина, Мещёрская низменность;
- Широколиственные леса (Мазовецко-Подлясская низменность);
- Лесостепи – Окско-Донская равнина, в том числе Тамбовская равнина;
- Степи и полупустыни – Причерноморская низменность, Предкавказская равнина (Прикубанская низменность, Чеченская равнина) и Прикаспийская низменность.

Откуда вторгались варяги на земли народов населявших Северо-Восточную Европу?

Сохранились ли иные подтверждения пребывания скандинавов на территориях Прибалтики, кроме летописных?

Прежде чем приступить к изложению, необходимо твердо уяснить, что россияне – это исконные обитатели тех земель, которые они занимают ныне, впрочем, следует признать и то, что на них большое влияние оказали и внешние движения, о которых будет упоминаться далее. Первостепенное значение имеет и то, что россияне в отличие от многих народов, населяющих теперешнюю Россию, не имевших либо утративших в далеком прошлом или недавно свою государственность, смогли, объединившись и сплотившись в одну нацию, создать не только свое государство, но и подчинить себе многие родственные и не родственные народы, тем самым показав

духовную силу российской нации и ее способность к собиранию, сосредоточению и сплочению отдельных частей вокруг одного центра, под властью одного государя.

Северными соседями первобытных россиян были воинственные скандинавские народы, державшие в страхе всю Европу. На военных судах бороздили они северные и южные моря, грабя и убивая жителей побережья. В европейских хрониках их называли викингами, а в российских летописях – варягами. В Летописи сказано, что в 859 г. варяги добились признания своей власти от северных племен: чуди, словен, мери, веси и кривичей, которые в течение трех лет исправно выплачивали им дань. Но в 862 г. покоренные племена поднимают восстание и изгоняют варяжских сборщиков дани.

Выдающуюся роль сыграли норвежские завоеватели для народов северо-восточной части Европейского континента. Активность шведов в Прибалтике заслуживает внимания и сама по себе, как наглядное подтверждение их мощи и предприимчивости, однако для нас более важным является то, что из Прибалтики викинги проникли в Северо-Восточную Европу, о чем ниже пойдет речь [29, с.73–74]. Таким образом, Прибалтика стала плацдармом для дальнейшего продвижения викингов на юго-восток [16, с.78].

К какому периоду времени относится первое упоминание о российских племенах?

Имеются ли письменные упоминания о населении Прибалтийских территорий современной России до X в.?

Российский народ издревле занимал те земли, на которых он живет и по сей день. Как везде, так и здесь в особенности, реки служили народонаселению проводницами – по ним «сидели» племена, на них со временем появились первые города [21, с. 123–124]. Российские реки во многом содействовали единству народному и государственному, и при всем этом речные системы определяли вначале и системы областей. Направление течения рек позволяет провести областное разграничение исконных российских земель. Так, по четырем главным системам Российская земля разделялась в древности на четыре главные части: первую составляла северо-западная область; вторую – северная; третью – восточная; четвертую – западная.

Проводя подобное разграничение, все же не следует забывать об однообразном природном ландшафте России: ровной равнине, густо заросшей лесом и сплошь изрезанной реками и речушками, вытекающими или впадающими в озера, создающими целые озерные системы, что делает местность болотистой, а климат зачастую не очень здоровым. Такое однообразие позволяет говорить о единстве российского народа. Потому что однообразие природных форм ослабляет областные привязанности, ведет к однообразным занятиям, однообразность занятий отражается в обычаях, нравах, верованиях. Схожесть нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения. Одинаковые потребности указывают на одинаковые средства к их удовлетворению. Отсюда понятна обширность российской государственной области, однообразие частей и прочная связь между ними [11, с.29-32].

Замкнутые в своем собственном мире лесов, отгороженные от соседних народов и, зачастую, даже друг от друга непроходимой сетью болот и рек, россияне более чем какой-либо другой народ Европы находились в своем первобытном безгосударственном состоянии, рассеянные на огромных пространствах [10, с. 132]. «Россией» греки называли земли, расположенные далеко на севере известного им мира. Рассеянный на огромных территориях народ долгое время находился в своем первобытном состоянии, занимаясь охотой и рыболовством, климатические и географические условия вели к образованию особого антропологического и нравственного типа россиянина. В.Н. Татищев говорит, что даже само имя «россияне» произошло от слова «рассеянные» [24, с.28].

Совсем иной вид представляла собой соседняя степная территория: с редкими участками леса, открытые пространства которой заставляли степное население издревле, объединяясь в государства, противостоять многочисленным наездникам. С названием такого степного народа связано и первое упоминание о российских племенах в VI в., когда гетский историк Иордан писал, что король Германарих покорил чудь, весь, мерю и мордву [8, с. 56].

Гетская столица – Неаполь Скифский – находилась в Крыму на территории современного Симферополя [8, с.58]. После этого сообщения вплоть до IX в. на страницах источников нет ни одного упоминания о российских племенах [17, с.220–226]. Этот факт делает несостоятельными ряд теорий о существовании государственных объединений на российских землях до IX в. Только во второй половине IX в. появилось первое государственное объединение на территории России.

Именно 859 г., указанный летописцем Нестором, может считаться отправной точкой повествования о норманнских завоеваниях в Восточной Европе [29, с.73–74; 14, с. 44-47].

Так, еще в те далекие времена кочевая скотоводческая степь стала оказывать свое могучее влияние на племена охотников и рыболовов лесных областей. Именно в борьбе со степным населением закладывались основы российского государства при Андрее Боголюбском и его преемниках – собирателях российских земель [28, с.104].

Только через пять веков, после первого упоминания о российских племенах, они вновь появляются на страницах письменных источников – в Летописи первого российского летописца Нестора Белоозерского указывается, что в Яфетовой части сидит чудь и всякие народы меря, мурома, нарова, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, водь, ям, угра, корсь и либ [18, с.20].

Многие из перечисленных племен более правильно было бы назвать племенными союзами, а некоторые даже народностями, как, например, чудь заволочская. Название племен, входивших в эти племенные союзы, возможно, вывести из названия рек, возле которых они жили. Например, на реке Ижора сидело племя ижора, входившее в племенной союз водь, соседние племена называли их вождями; племя чудь жило возле озера Чудь, а племя ильмень возле озера Ильмень, и оно входило в чудский племенной союз. Из словосочетания названия его частей «чудь с Ильмени» и «чудь с Ловати» впоследствии возникло название «словени». Конечно, мы не можем полностью исключить и той версии, что племена, живущие возле озера Ильмень, были подчинены пришлой дружиной, воины которой имели либо восточнославянское, либо западнославянское происхождение, они-то, по мнению ряда исследователей, и дали название всему населению [26, с.18].

Реки и озера давали названия племенам, а впоследствии городам и селам, расположившимся на их берегах. Так, на реке Тверица возник город Тверь, на речке Дубна – город Дубна, на реке Молога – город Молога, на реке Шоша – город Шоша, на реке Москва – город Москва, на реке Сара – Сарское городище, на реке Ламе – город Волок Ламский. Возле озера Клешино – город Клешин, возле о. Белого – город Белоозеро [17, с.220-226].

Как разобраться в таком разнообразии племен и народностей, населявших Восточно-Европейскую равнину?

Что интересного могут нам поведать о местном населении названия рек и озер?

Племена, которые упоминаются на страницах Летописи, по географическому фактору можно объединить в четыре народности: чудь, чудь заволочская, чудь заволжская, чудь дреговская. В Летописи мы можем почерпнуть не только названия племен России, но достаточно точную географию их расселения.

Первая северо-западная область Российской земли, центром которой можно условно назвать озеро Ильмень, ограничивалась с севера Финским заливом, реками Нева и Свирь, озерами Нево (Ладога) и Онега; с востока рекою Шексна, берущей свое начало и впадающей в Волгу; с юга реками Волга и Западная Двина, и с запада речной системой озера Чудь. Эта область была издревле заселена россиянами и впоследствии стало основой складывания первой российской государственности. Северо-западную область населяли племена: нарова, чудь, водь, ильмень (словены), кривь (кривичи), весь [18, с.19].

Возле впадения реки Нарова, вытекающей из озера Чудь, в Финский залив обитало племя нарова. Имя этого племени сохранилось в названиях: Нарвский залив, река Нарва, город Нарва (возник здесь в гораздо более поздние времена). В окрестностях озера Чудь размещалось племя чудь. Сейчас озеро Чудь разделяют на две части: Чудское и Псковское озера. Возле Финского залива находилось племя водь. Племена чудь – нарова – водь размещались возле озер: Чудь, Ладога и других, через их земли протекали реки: Ростоя, Нарова, Плюсса, Желча, Великая, Лжа, Устрога, Ахья, Педья, Охта, Мга, Тосна, Систра, Нева, Луга и другие.

В окрестностях озера Ильмень обитало племя ильмень (словени), в Летописи сказано: «Те же, которые сидели возле озера Ильмень, назывались словени» [18, с.19]. К северо-востоку от ильмени, в окрестностях озера Белое, находилось племя весь: «На Белоозере сидит весь» [18, с.20]. К югу от земель словен, у истоков Западной Двины и Волги, обитало племя кривь (криве, кривичи): «Кривь сидит в верховье Волги и в верховье Двины» [18, с.20]. Племена кривь – ильмень – весь жили возле озер: Белое, Ильмень, Ладога, Онега и другие, через их земли протекали реки: Равань, Тагода, Волхов, Сясь, Паша, Капша, Шексна, Оять, Кема, Шола, Андога, Суда, Чагода, Чегодища, Молога, Сить, Мелеча, Могоча, Колпь, Лидь, Песь, Уверть, Мета, Тверца, Медведица, Шлина, Холова, Вишера, Полометь, Мда, Пчевжа, Пола, Ловать, Кунья, Редья, Мшига и другие [18, с.21]. Мы можем

утверждать, что данные гидронимы соответствовали названиям родов и небольших племенных образований, проживающих возле рек и озер.

На севере земли северо-западной народности граничили с местами обитания северо-русской народности – чудью заволочской, занимавшей земли Северной России, которые ограничивались с запада озерами Онега, с севера – Белым морем, с юго-востока – бассейном реки Северная Двина, соседние народности именовали их «тотьма» («то тьма»). Племенной союз Чудь заволочская располагался возле озер: Белое, Водл, Лача, Воже и других, через эту территорию протекали реки: Вига, Межа, Унжа, Юза, Кема (впадает в Унжу), Лундонга, Нея, Немда, Тебза, Кострома, Соть, Ухра, Талшма, Сухона, Диница, Лежа, Согжа, Вологда, Кубена, Кема (впадает в озеро Белое), Свидь, Вожега, Ведь, Вага, Кулой, Водла, Выг, Илекса, Онега (вытекает из озера Лача), Кена, Кожа, Емца, Моша, Волошка, Михренога, Вага, Устья, Уфтюга, Пинега, Юла, Мезень, Виледь, Вычегда, Нем, Елва, Вымь и другие. И здесь так же гидронимы соответствовали названиям племен.

В восточной области проживали племена восточно-русской народности: меря, угра, мещера, мурома. Российские племена, населявшие восточную область России, и составляли восточно-русскую народность, а так как они находились по отношению к чуди (северо-западная народность) «за Волгой», то они назывались чудью заволжской. Земли заволжской чуди ограничивались на севере рекой Волгой; на востоке – средним течением Оки и верхним течением Дона; на юге речкой Неруса, впадающей в Десну (т. е. те народы, которые жили выше этой реки, были не подвластны русам, обитавшим южнее); на западе Десной и верхним течением Днепра.

Вблизи озер Ростов и Клещин располагалось племя меря: «На Ростов-озере сидит меря, а на Клещине-озере сидит тоже меря» [18, с.21]. К югу от мери, в центре восточной области, вблизи речки Угра, впадающей в Оку, находились земли племени угра, а на среднем течении Оки – земли мещеры. Племена Восточной России меря, угра и мещера как бы замкнуты в бассейне великих российских рек Волги и Оки, на землях этих племен впоследствии были построены города Ростов и Муром, а в 1147 г. здесь была основана Москва, ставшая столицей российского государства. Племена меря – угра – мурома – мещера обитали возле озера Ростов и других, через их земли протекали реки: Волга, Ока, Ина, Тьма, Осуча, Тверца, Шоша, Москва, Протва, Воря, Шаня, Вазуза, Угра, Болва, Жиздра, Упа, Клязьма, Дубна, Нерль, Киржич, Шерна, Поля, Бужа, Пекша, Колокша, Увудь, Лух, Пьяна, Теша, Мокша, Сережа, Пет, Проня и другие.

В верховьях реки Ока находилось племя вятичей, к западу от него в бассейне реки Сож – племя радимичей: «радимичи сидят на реке Сож, а вятичи по Оке» [18, с.21]. В Летописи мы можем прочесть рассказ о том, что племена радимичей и вятичей произошли от двух братьев Радима и Вятка, которые вывели свои рода от власти ляхов (поляков).

На среднем течении реки Десна обосновалось племя сиверяне: «А другие же сели по Десне и по Сейму, и по Суле и назвались сиверяне» [18, с.21]. Через территорию, занятую племенами радимичи – вятичи – сиверяне, протекали реки: Ипать, Судость, Навля, Неруса, Болова, Неручь, Свапа, Тускарь, Тим, Кшень, Зуша, Упа, Ока, Жиздра, Вытебеть, Плава, Сосна, Меча и другие. Именно данные племена оказались впоследствии втянутыми в орбиту политического конфликта между Киевским государством и Хазарским каганатом. Гидронимы свидетельствуют о том, что данные земли также первоначально входили в ареал расселения фино-угорских племен.

Западную область, так называемую Белую Россию (В.Н. Татищев называет ее Черной Россией), заселяли три племени: полочане, дреговичи и древляне. «А другие сидели на Двине и назывались полочане, от реки, которая впадает в Двину и называется Полота; от этой реки они прозвались полочане. А другие сидели на болотах между Припятью и Двиною и назывались дреговичи. А другие – древляне, потому, что сидели в лесах» [18, с.22]. Впоследствии данные племена были полностью ославянены, так же как народности, известные в летописи, как вятичи, радимичи и сиверяне.

Такова география расселения российских племен. Ниже приведем описание нравов и обычаев россиян – исконных жителей тех земель, на которых жили их отцы и деды, рода, уходящего вглубь тысячелетий, о чем свидетельствуют этнографические наблюдения, изучения лингвистов и научные исследования в области внешнего вида россиянина.

Какие факторы оказали основное влияние на формирование характерных черт русского народа?

Каковы были нравы и обычаи русских племен?

В формировании характерных черт, отличающих российский народ от окружающих его народностей (финской, карельской, сибирской, волжской, славянской и балтийской), большое значение имела природная среда – все те условия, в которых вынуждены были обитать предки современных россиян, которая явилась основой быта, характера и даже отличий между четырьмя российскими народностями.

Основные черты внешнего вида россиянина так же определены теми, зачастую неблагоприятными географическими условиями, в которых он вынужден обитать: невысокий ростом, но довольно крепкий и развитый; лицо плоское с широким лбом, развитыми скулами и небольшим носом; несколько узкие глаза светлых, голубых, серых или зеленых цветов; светлые волосы – тип россиянина представителя природы северной земли, ее сурового климата [1, с.120].

В Летописи имеется описание нравов и обычаев западных и восточных российских племен. Можно предположить, что племена, жившие на севере, мало чем отличались от них. Летописец Нестор Белоозерский пишет:

«Древляне жили подобно зверям, жили по-скотски: убивали один другого, ели все нечистое, не было у них свадеб, а умыкали они девушек возле воды. А радимичи, и вятичи, и сиверяне один имели обычай: жили они в лесу, как и всякий зверь, ели все нечистое и срамное у них перед родителями и невестками. И не было у них свадеб, а игрища между селами. И сходились они на игрищах, на плясы и на всякие бесовские песни, и тут умыкали женщин себе, – кто с какой створится. Имели они по две и по три жены. А когда кто умирал – творили они тризну над ним, а потом творили краду большую, и, положив на огонь, мертвеца сжигали. А после этого, собрав кости, клали в небольшой горшок и ставили на придорожном столбе, как делают вятичи и сейчас. Этот обычай держали и кривичи, и другие погане, не ведая закона Божьего, потому что сами творили себе закон» [18, с.23].

Суровая природа порождает не менее суровые обычаи. Эти особенности обычаев племен проживающих в лесной зоне, отмечали в своих трудах многие отечественные и зарубежные историки [19, с.24].

Какое влияние оказали соседи российских племен на образование российского государства?

Какие нюансы они привнесли в быт, внешность, образ мышления коренного населения?

Видно, что Россия представляла собой одно целое не только в географическом и природном отношении, но и в единстве быта, нравов и обычаев своего народонаселения, что способствовало ее объединению и формированию государства, на что, несомненно, огромное влияние оказали соседние народы, граничащие с российскими землями: финские племена (сумь и емь), карельские и саамские племена, северные племена (печора и пермь) – на языческом севере; марийцы, мордва и другие волжские племена – на языческо-мусульманском востоке; славянские племена лесостепного Поднепровья и Польши: поляне, бужане, вольняне, галичане, тиверяне, уличане, поморяне и другие – на христианском юге; балтийские племена: летьгола, литва, зимгола и другие – на языческом западе.

Все эти племена и народы оказывали огромное влияние на формирование культуры, языка и религии россиян. Наибольшее влияние имели в культурном отношении славяне, которые, продвигаясь с Дуная вверх по Днепру (даже Десна – от «десница» – правая рука), а также со стороны Вислы, распространили на российские племена свой язык, оформившуюся в Болгарии письменность, а позже в 988 г. и религию [2, с. 26]. В борьбе со славянами и под их влиянием появились и первые российские государственные объединения. В Летописи говорится, что древляне и дряговичи имели свое «княжение», но говорить о дорюриковом государственном устройстве на этом основании еще слишком рано, оно появится тогда, когда во главе не одного, а нескольких племен станет не племенной вождь, а государь–князь–конунг–король–каган, наделенный всеми правами верховной власти [27, с.92].

Когда варяги обратили внимание на Восточно-Европейские территории?

Каковы были намерения скандинавских конунгов относительно Прибалтийских земель?

Какова роль норманнов в создании государственности на территории Восточной Европы?

В VII в. на восток через Балтийское море двинулись отряды шведских воинов-купцов, промышляя разбоем и торговлей. К началу VIII в. они по рекам проникли в глубь Восточной Европы [15, с.71]. Сначала викинги грабили местное население. Но позднее они перешли к оседлой жизни, а шведские купцы основывали фактории (торговые посты) в устьях рек, впадающих в Балтийское море, в которых викинги укрывались зимой и грабили прилегающие земли. Весной они спускали на воду свои ладьи и шли на веслах в глубь страны. Для безопасности они передвигались флотилиями до ста судов и перевозили наибольшее количество товаров в Европе того времени [4, с.32].

Было два речных пути на Восток, которые начинались на Ладожском озере. Некоторые викинги-купцы плыли на восток по Волге до городов Волжских болгар – Булгар, Биляр, Сурвар или до хазарского порта Итиль. Эти торговые города находились на пересечении сухопутных путей на Ближний и Дальний Восток. Там приобретали арабское серебро в обмен на меха и рабов. Путь на юг через Каспийское море вел на богатые багдадские рынки.

Другие группы викингов из Ладожского озера плыли на юг по Днепру через Черное море до Константинополя. Это было опасное путешествие. На участке реки между Киевом и Черным морем надо было пройти восемь речных порогов, а это возможно лишь во время паводка, бывавшего несколько недель в году. Суда викингов плыли по рекам под парусом или на веслах. Чтобы перебраться из одной реки в другую или обогнуть пороги, путешественники переносили суда на руках или волокли по земле с помощью бревен – волоком. Это была изматывающая работа, и викинги часто прибегали к помощи рабов.

Возможно поэтому, в силу своей организованности и сплоченности в формировании государственности россиян ведущую роль и сыграло воинственное племя северных воинов – норманнов, известное в Летописи как варяги, которые помогли в борьбе со степными наездниками – хазарами [13, с.21]. С варяжскими князьями Рюриком, Синеусом и Трувором на российские земли пришла государственность. Варяжские дружины смогли, противопоставив силу и выносливость северных воинов ловкости и храбрости степных наездников, бороться со степными государствами кочевников и славян: Хазарией, Волжской Булгарией, Польшей и Куявией, Артанией, Славией, а позже и с Византией [7, с.74]. «От них пришли первые князья, норманны составляли, главным образом, первоначальную дружину, беспрестанно являлись при дворе наших князей, как наемники участвовали почти во всех походах» [23, с.48]. Варяжский меч разбудил Россию, взрыхлил почву, на которой, орошаемое славянской грамотой, возросло российское государство. Таково начало российской истории, такова связь главных явлений, в ней замечаемых.

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма» [18, с.24].

Освободившись от власти варягов, недолгое время они «владеют сами собой» в мире, но вскоре начинают междоусобные войны. «И не было правды у них, и встал род на род, и были усобицы, и воевать они между собой начали». Для того чтобы остановить междоусобицу, племена приняли решение: «Поищем себе князя, который бы владел нами и рядил по договору и праву» [18, с.25].

Тогда появляются из-за моря варяги, но теперь не как завоеватели и непрошенные гости, а как избранные властители, несущие закон и порядок. Покорно встречают их бунтовщики, говоря: «Земля наша велика и щедра, а порядка в ней нет. Идите княжить и владеть нами» Повесть временных лет. Не данниками, а слугами становятся северные племена. Выдающийся российский историк С.М. Соловьев характеризовал это событие так: «Несколько племен, не видя возможности выхода из родового, особого быта, призывают князя из чужого рода, призывают единую общую власть, которая соединяет роды в одно целое, дает им наряд, сосредотачивает силы северных племен» [23, с.68].

Гнилые топи с редким населением да с богатыми зверем лесами встретили своих новых правителей. Три брата: Рюрик, Синеус и Трувор вместе с дружиной (варягами) пришли на российскую землю. В летописи говорится: «И выбралось трое братьев с родами своими, и с собою всю взяли Русь» [18, с.25]. Таким образом, летописец подчеркивает, что Русь, руссы – это не этническое название норманнов или славян, а наименование, которым пользовались славянские (а от них переняли и другие народы) в отношении воинской прослойки общества и непосредственно княжеской дружины.

Для того чтобы закрепиться на все еще беспокойных территориях, поставили они в низовье реки Волхов, в землях ильменских словен первый город-крепость, свою первую столицу – Ладогу. Город, известный как Алдейгьборг (Ладога), по скандинавскому обычаю располагается не на самом берегу, а в десяти с лишним километрах от Волхова – там, где сейчас находится небольшой городок Старая Лагода. Из Ладоги осуществляли управление «волостью», творили суд, стены её служили для

варягов прочным укрытием от набегов местных племен. Во главе государства стал старший из братьев – Рюрик (862-879 гг.).

862 г. является переломным в российской истории. С призывом варягов российскими племенами чудью, словенами, кривичами и весью заканчивается период предгосударственного развития российского народа, извечного жителя северо-восточной Европы, и начинается государственный период. Следует подчеркнуть, что, призвав варягов, северные племена попали не под власть иного народа, а обрели в лице норманнских воинов новый класс общества – знать (бояре) и правителей (князя-конунги). Варяги (викинги) не были даже отдельным племенем Скандинавии, а являлись общественной прослойкой, состоявшей из представителей различных скандинавских народов знатного происхождения. Варяги (викинги) – совокупное название воинов грабителей-торговцев и завоевателей, среди которых было значительное количество как западных, так и восточных славян, некоторые исследователи даже предполагают, что основную часть варягов составляли славяне-ободриты, а также часть западных (полабских) славян, проживавших возле реки Лабы (Эльбы), впоследствии ассимилированная германцами.

«В год 6370 (862). И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли они вначале к словенам, и поставили город Ладогу. И сел в Ладоге старший брат Рюрик, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же - те люди от варяжского рода, а прежде были словене» [18, с.26].

Постепенно расширяя границы владений, Рюрик с братьями сажат в основанных ими небольших укрепленных поселениях варяжских воинов – воевод, тиунов – управителей и сборщиков дани. Вскоре братья решают разделить свои обширные территории на три части: первая – земли води, с центром в городе-крепости Ладоге – становится вотчиной Рюрика; вторая – земли веси, возле города-крепости Белого озера – Синеуса; третья – земли чуди, с центром в городе-крепости Изборске – Трувора [30, с.18].

Сложно говорить об отношениях между братьями. Синеус и Трувор умирают в одночасье, а Рюрик «взял волость всю один». Таким образом, конунг Рюрик, захвативший северные земли, после смерти братьев стал их единовластным правителем.

«В год 6372 (864). Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик. И, пришедши к озеру Ильмень, поставил он город над Волховом, и назвали его Новгородом. И сел он тут, княжить и стал раздавать мужам своим волости, повелев им ставить города: тому - Полоцк, тому - Ростов, другому - Белоозеро. Варяги в этих городах - находники, а коренное население в Новгороде - словене, в Полоцке - кривичи, в Ростове - меря, в Белоозере - весь, в Муроме - мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик» [18, с.26].

Полностью подчинив своей власти земли ильменских славян, Рюрик «пришел к озеру Ильмень, поставил город над Волховом и назвал его новым городом – Новгородом, и сел он тут княжить» [25, с.78]. Рюрику удается также покорить племена полочан, кривичей, мери, веси и мурома. На землях этих племен он ставит города Ростов (меря), Белоозеро (весь), Муром (мурома), Полоцк или Полотеск (полочане), в которых «садит» своих «мужей» – воевод. Возможно, полоцкие воеводы либо впоследствии подпали под власть другого варяга – Рогволда, который основал здесь свое княжество, либо предок Рогволда – один из воевод Рюрика, перестал признавать власть своего киевского сюзерена Игоря I Старого сына Рюрика. Таким образом, государство Рюрика делилось на восемь воеводств. Три пограничных воеводства: Ростовское, Белоозерское и Муромское защищали рубежи владений Рюрика от нападения волжских булгар и хазар. Столицей государства стал город Новгород.

Таким образом, мы можем констатировать, население Восточной Европы не представляло собой однородную массу, народ либо этнос. Более того однозначно, что складывание этно-государственных общностей напрямую зависит от географических особенностей региона. Быт, культура, промыслы и ремесла – производные той среды, в которой обитают люди. Финно-угорские племена, проживающие в Прибалтике и на просторах Русской равнины подвергались влиянию соседей. Народы, занимающиеся скотоводством и земледелием издревле были соседями племен, которые впоследствии стали основой для формирования российской народности. Но наибольшее влияние на формирование Российского государства оказали славяне, которые в своем движении с Подунавья проникли на территории России. Не меньшее значение имели и воинственные варяги-русы, вторгшиеся с севера и объединившие под властью одного князя, одного правящего рода разрозненные российские племена.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. [Нейман]. О жилищах древнейших Руссов / Нейман. – М. :Б.м., 1826. – 126 с.
2. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси / М.Ю. Брайчевский. – К. : Наукова думка, 1988. – 480 с.
3. Брим В. А. Происхождение термина «Русь» / В.А. Брим // Россия и Запад /Под ред. А. И. Заозерского. – Пг. : Б.м., 1923. – С. 5-10.
4. Гедеонов С. Варяги и Русь / С.Гедеонов. – СПб. : Б.м., 1876. – 426 с.
5. Говард М. Сучасна культурна антрапалогія / М. Говард. – Минск : МинГУ, 1995. – 316 с.
6. Грушевський М. С. Історія України-Руси: в 11 томах, 12 книгах. / М.С.Грушевський / Редколегія: П. С. Сохань (голова) та ін. – К. : “Наукова думка”, 1991-1998. – Т.1.
7. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Гумилев. – М. : Мысль, 1989 – 766 с.
8. Иордан О происхождении и деяниях гетов / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской / Иордан. – СПб. : Алетейя, 2013. – 512 с.
9. Кирпичников А. Н. Сказание о призвании варягов: легенды и действительность / А.Н. Кирпичников // Викинги и славяне: ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. – СПб. : Аврора, 1998. – С. 40—41.
10. Ключевский В. Русская история полный курс лекций / В.Ключевский. – М. : Мысль, 1993. – 716 с.
11. Котляр Н. Ф. Север или юг (к вопросу о возникновении древнерусской государственности) / Н.Ф.Котляр. // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. – М. : МГУ, 1992. – С. 29—32.
12. Ле Гофф Жак Цивилизация средневекового Запада / Жак Ле Гофф. – М. : МГУ, 1992. – 547 с.
13. Ловмянский Х. Русь и норманны / Х. Ловмянский. – М. : Прогресс, 1985. – 302 с.
14. Молчанов А. А. Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей (О роли отдельных компонентов и полиэтнической основе формирования Древнерусского государства) // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы / А.А. Молчанов. – М. : МГУ, 1992. – С. 44—47.
15. Пархоменко В. Норманизм и антинорманизм. (К вопросу о происхождении имени «Русь») / В. Пархоменко. // Известия Отдела русского языка и словесности АН. – М. : Изд-во АН, 1923. – Т. XXVIII. – С. 71-74.
16. Петков С. В. Варяги : Государства викингов в Северо-Восточной Европе [Текст] / Сергей Петков ; Клас. приват. ун-т. - Запорожье : КПУ, 2009. - 87 с.
17. Петрухин В. Я. «Начало русской земли» в начальном летописании / В.Я. Петрухин // Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. – М. : МГУ, 1999. – С. 220—226.
18. Повесть временных лет / [Рос. акад. наук]; подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб. : Наука, 1996. – 667 с.
19. Рыбаков Б. Мир истории. Начальные века русской истории / Серия: Эврика / Б. Рыбаков. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 352 с.
20. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А.Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 195 с.
21. Рыздзевская А. Е. Древняя Русь и Скандинавия в IX—XIV вв. / А.Е. Рыздзевская. – М. : Наука, 1978. – С. 133–134.
22. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т.1.
23. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / С.М.Соловьев. – М. : Правда, 1989. – 768 с.
24. Татищев В. История Российская / В. Татищев. – М. : «Аст», 2005. – Т.1.
25. Тиандер К. Датско-русские исследования / К. Тиандер. // Записки историко-филологического факультета Имп. Петроградского университета. – Ч. СХХIII. – СПб. : Б.м., 1915. – С. 1–204.
26. Толочко П. Киевская Русь / П. Толочко. – К.: Видавничий дім "Альтернативи", 1996.– 352 с.
27. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена / П.Н. Третьяков. – М. : Издательство Академии Наук СССР, 1953. – 230 с.
28. Федотов А. О значении слова «Русь» в ваших летописях / А. Федотов // Русский исторический сборник / Под ред. М. П. Погодина. – М. : Тип. Моск. ун-та, 1837. – Т.1. – С. 104-121.
29. Хлевов А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке / А. Хлевов. – СПб.: Аврора, 1997. – 73—74.

30. Шахматов А. А. Сказание о призвании варягов / А.А.Шахматов // Известия общества истории русского языка и словесности. СПб. : Изд-во императорского общества, 1904. – Т. IX. – № 4. – 18.

SUMMARY

The article is dedicated to the disclosure of the topical questions of medieval studies. Particularly, the problem of Kievan Rus territory formation is analyzed. The role of the Kievan rulers in the formation of the Old Rus state is revealed.

We can ascertain that the population of Eastern Europe was not a homogeneous mass, united people or ethnic group. Moreover, it can be taken for sure, that the development of the ethno-state communities strongly depends on the geographical features of the region. Everydaylife, culture, crafts are all the derivatives of the environment in which people live. Finno-Ugric tribes that lived in the territory of the Baltic States and in the immensity of the Russian Plain were influenced by the neighbors. Since ancient times peoples engaged in cattle breeding and agriculture had been the neighbors of the tribes, which later became the basis for the formation of the Russian nation. But the greatest influence on the Russian state formation had the Slavs, which with their migration from the Danube Region entered the territory of Russia. Not less important was the invasion of the furious Varangians-Rus who came from the North and united scattered Russian tribes under the power of one ruler and one monarch dynasty.

В. М. АНДРЕЄВ

НЕВІДОМА СТОРІНКА ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ БІОГРАФІЇ ВІКТОРА ПЕТРОВА: «ПО СЛЕДАМ ЩОРСОВСЬКОГО ПОХОДА» (1935 р.)

Віктор Платонович Петров (псевдоніми – В. Домонтович, В. Бер, В. Плят, А. Семьонов, Борис Вериго; 22(10).10.1894–08.06.1969) – видатний представник української гуманітарної думки ХХ ст. (літературознавець, філолог, фольклорист, етнограф, історик, археолог, філософ, талановитий письменник). Протягом 1920-х рр. В. Петров робив вдалу наукову кар'єру. У 1919–1920 рр. він працював секретарем Комісії Всеукраїнської академії наук (ВУАН) зі складання історичного словника. У 1923–1927 рр. – навчався в аспірантурі Київського інституту народної освіти. 1927 р., згідно тогочасних правил, захистив дисертацію (науковий керівник – А. Лобода) й отримав звання наукового робітника. З 1921 р. був науковим співробітником, а згодом секретарем (1924–1927) і керівником (1927–1930) Етнографічної комісії при ВУАН. В 1942–1949 рр. В. Петров служив у радянській розвідці й працював у окупованій Україні та післявоєнній Німеччині. В останні ж роки життя він обіймав скромну посаду наукового співробітника Інституту археології АН УРСР.

Визнаний як науковець та письменник у 1920–1930-ті рр., В. Петров, в силу різних життєвих колізій і обставин, був благополучно і надовго «вилучений» з інтелектуального простору СРСР та української діаспори, а його багатогранна літературна, філософська та наукова спадщина забута.

З 1933 р. В. Петров працював науковим співробітником Спілки інституцій історії матеріальної культури (1934 р. перейменовано в Інститут історії матеріальної культури (ІМК), з 1938 р. – Інститут археології АН УРСР). В 1939 р. науковець очолив сектор дофеодальної і феодальної археології закладу [1, с. 4; 2, с. 6].

У штаті Спілки інституцій історії матеріальної культури вчений опинився не з власної волі, а внаслідок ідейних та структурних перетворень, які охопили радянську науку в другій половині 1920-х, а особливо в першій половині 1930-х рр. Це були складні для всієї радянської і, зокрема, української науки часи. З середини 1920-х, в радянську археологію прийшло нове покоління вчених, яке принесло методологічну перебудову науки. Марксистська концепція історії суспільства вперше була прийнята на озброєння археологами. Лідерами тут були московські дослідники-новатори, учні видатного російського вченого В. Городцова – А. Арциховський, О. Брюсов, С. Кисельов, А. Смирнов. Вони, озброєні ідеями академіка М. Покровського, який на той час очолював радянську історичну науку, розпочали затвердження в археології марксистських методологічних принципів. Якоюсь мірою їх впевненість у приматі виробництва й, особливо, техніки, зацікавленість знаряддями праці стимулював і сам В. Городцов [3, с. 18].